

направления обучения: физику, математику, естественные науки, биологические науки или медицину.

Чтобы пройти в финальную стадию отбора в вузы пилотной группы, для начала абитуриент должен набрать установленный для его провинции минимальный балл по гаокао, дающий право подавать документы в лучшие университеты страны. В дополнение к этому, если абитуриент обладает выдающимися способностями в каком-то академическом направлении, он должен подтвердить это, приложив к своим документам сертификат о том, что он занял место не ниже второго в национальном соревновании в соответствующей области.

Контроль знаний, который будут проводить сами вузы, будет охватывать не только традиционную школьную программу. Он будет еще жестче, чем и без того суровый экзамен гаокао. Абитуриенты должны будут пройти тщательную проверку в форме очного собеседования с состоящей из профессоров комиссией, причем собеседование будет записываться.

Запуск в этом году новой реформы с беспрецедентным бюджетом указывает на то, что Китай не хочет больше ни от кого зависеть в плане подготовки кадров, необходимых для стратегического развития страны. Впрочем, необычайно высокая планка отбора означает, что в новой программе сможет поучаствовать лишь незначительная доля абитуриентов, и это будут лучшие представители китайской молодежи. Тем счастливым, кто пройдет отбор, участие в программе даст уверенность в будущем как минимум на ближайшие четыре года обучения в бакалавриате, а может быть, и на последующие годы, хотя, конечно, это будет очень предсказуемое будущее.

Инициатива «Один пояс — один путь» и высшее образование

Айси Ли и Алан Руби

Айси Ли — старший преподаватель Высшей школы образования Назарбаев Университета (Астана, Казахстан). E-mail: li.aisi@nu.edu.kz.

Алан Руби — старший научный сотрудник Высшей школы образовательных наук Пенсильванского университета (США). E-mail: alanruby@upenn.edu.

Большинство комментариев к китайской стратегии «Один пояс — один путь» (также известной как «Новый Шелковый путь») посвящено вопросам, свя-

занным с инфраструктурой, с портами и железными дорогами. Учитывая, что в этот проект планируется вложить более 900 миллиардов долларов США, трудно себе представить, что он никак не затронет международное сотрудничество в академической и интеллектуальной сфере. Более того, инициатива «Один пояс — один путь» уже породила три университетских альянса.

Альянсы

В мае 2015 года в Сиане по инициативе Сианьского университета Цзяотун было объявлено о создании Альянса университетов Нового Шелкового пути (UASR). В настоящий момент в него входит 151 вуз из 38 стран и регионов, вовлеченных в создание «академического пояса» Шелкового пути, призванного способствовать региональному развитию, укреплению сотрудничества и налаживанию обменов. Хотя эта инициатива имеет четкую географическую привязку в виде Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского региона в целом и хотя в альянсе преобладают китайские (40 или более) и российские (более 20) университеты, к нему присоединяются также члены из других регионов, включая два новозеландских вуза и более десятка французских.

В том же 2015 году представители 46 университетов из восьми стран собрались в городе Дуньхуан провинции Ганьсу, где объявили о создании Стратегического альянса университетов «Один пояс — один путь» (OBORUSA). Этот союз с тех пор разросся и включает в себя уже более 170 вузов из 25 стран; в задачи этой организации входят формирование единого образовательного пространства вокруг Нового Шелкового пути, укрепление сотрудничества и обменов в сфере высшего образования и содействие общественно-экономическому росту.

В 2016 году в столице Синьцзян-Уйгурского автономного района городе Урумчи была создана еще одна организация — Китайско-Центральноазиатский альянс университетов (CCAUC), куда вошел 51 вуз из семи стран, расположенных по ходу Нового Шелкового пути. Основатели этого альянса планируют проводить регулярные форумы, наращивать студенческую мобильность и содействовать признанию кредитов между вузами Китая и Центральной Азии. К тому же новый альянс должен содействовать расширению сети Институтов Конфуция в странах Центральной Азии.

Присоединиться ко всем этим альянсам нетрудно. Хотя они были основаны в рамках инициативы «Один пояс — один путь», членство не ограничено исключительно вузами стран, расположенных вдоль Нового Шелкового пути. Инициаторами или основоположниками всех трех альянсов, куда входят также университеты прибрежной зоны Китая, стали вузы, расположенные в исторически значимых городах, игравших важную роль во времена Великого шелкового пути. Великий шелковый путь брал свое начало в Сиане,

одним из крупнейших пунктов был Дунхуан, а одна из наиболее известных дорог Шелкового пути шла с востока на запад через Синьцзян по направлению к северо-восточной границе. Если раньше интернационализацией занимались преимущественно вузы восточного и юго-восточного Китая, то благодаря созданию трех перечисленных альянсов удалось привлечь внимание к международной деятельности Китая в этих не имеющих выхода к морю, но исторически очень важных северо-западных регионах страны.

Потенциал

Руководство двух из трех альянсов открыто говорит о намерении создать единую образовательную зону типа Европейского пространства высшего образования. Всем трем альянсам важно стать платформой для международного и межрегионального сотрудничества в сфере высшего образования с целью последующего налаживания более плотного общественно-экономического сотрудничества и содействия общественно-экономическому развитию.

Эти альянсы, в развитии которых участвуют и университеты, и власти, появились на пересечении низовых инициатив и спущенных сверху идей. Власти местного (муниципального или провинциального) уровня поддерживают эти альянсы финансово. Правительство провинции Ганьсу создало в рамках альянса OBORUSA стипендиальную программу «Шелковый путь» с ежегодным бюджетом 5 миллионов юаней (около 730 тысяч долларов США) для привлечения международных студентов. Эту сумму планируется повышать по мере усиления интереса со стороны студентов. А в уставе альянса UASR закреплено, что его член и главный инициатор — Сианьский университет Цзяотун — обязуется финансово поддерживать эту организацию. Хотя в Китае пока нет единого централизованного государственного фонда для поддержки подобных альянсов, они наверняка продолжат развиваться благодаря финансированию со стороны университетов и местных властей.

Хотя все три вышеописанные ассоциации нацелены на укрепление политического и общественного сотрудничества в регионе, их членская политика показывает, что на практике их деятельность не ограничивается пределами географического или культурного соседства. Наоборот, все три альянса характеризуются глобальным видением, их поле деятельности простирается далеко за пределы Китая и Азии, в сторону Европы и Балтии. Так что укрепление регионального сотрудничества в сфере высшего образования в рамках инициативы «Один пояс — один путь» можно также рассматривать в контексте развития глобального сотрудничества. Тем более что конечная цель этой инициативы — налаживание глобальных связей. Соединение разных регионов между собой для формирования глобальных партнерств вполне соответствует этой цели, поэтому описываемые альянсы можно рассматривать не только как региональные, но и как глобальные организации.

Руководство двух из трех альянсов открыто говорит о намерении создать единую образовательную зону типа Европейского пространства высшего образования.

Препятствия

Все эти альянсы пока еще находятся на начальной стадии своего развития, поэтому они пока не успели выработать или четко сформулировать единые стандарты. Единой согласованной политики в сфере высшего образования тоже нет. Так что говорить о гармонизации и конвергенции внутри альянсов тоже пока рано.

Как показал Болонский процесс, формирование единого пространства высшего образования — трудный процесс, требующий времени, даже в условиях относительной культурной и географической близости, а также высокой трудовой мобильности между странами-участницами. Альянсы, созданные в рамках инициативы «Один пояс — один путь», ставят перед собой амбициозную задачу — создать единое пространство высшего образования невзирая на многочисленные культурные и географические различия, а также на разнообразие языков и академических традиций и на несогласованность графиков учебного процесса. Хотя с каждым годом студентов, приезжающих в Китай и уезжающих из Китая на учебу, становится все больше, студенческие потоки между странами, охваченными инициативой «Один пояс — один путь», не такие интенсивные, и, соответственно, не стоит ожидать, что идея о гармонизации образовательных квалификаций получит дополнительный импульс, в отличие от того, как это происходило в ходе Болонского процесса. Преподавательская мобильность между странами региона тоже затруднена. Получить рабочую визу не всегда легко, а уж получить визу для супруга или супруги или найти школу для несовершеннолетних детей бывает не просто трудно, но еще и дорого. Наконец, ни один из существующих альянсов пока не предоставляет исследовательского финансирования, которое могло бы заложить основы для долгосрочной совместной научной работы.

Перспективы

Многие полагают, что создание этих трех альянсов указывает на усиление роли Китая в интернационализации высшего образования. Однако инициаторами этих альянсов стали не такие привычные к международному вниманию столичные вузы, как Пекинский

университет или Университет Цинхуа, а университеты Сианя и других провинций на западе страны, чья экономическая роль становится все более заметной. Соответственно, эти новые ассоциации не стоит рассматривать как всего лишь символ растущей роли Китая в качестве одного из лидеров интернационализации — они помогают вузам, в прошлом вытесненным на периферию, привлечь к себе внимание общественности как на национальном, так и на международном уровне. Наличие стабильных стипендиальных программ и создание фондов научного финансирования поможет укреплению новых университетских альянсов и стимулирует более активное академическое сотрудничество.

Введение в раздел

Дэниел Леви

Дэниел Леви — заслуженный профессор департамента образовательной политики и управления образованием Университета штата Нью-Йорк в Олбани (США) и руководитель PROPHE (Программы изучения частного высшего образования), материалы которой регулярно публикуются в «Международном высшем образовании». E-mail: dlevy@albany.edu.

Главный вопрос, возникающий в связи со стремительным развитием частного высшего образования по всему миру, — в какой момент его становится «слишком много»? Речь идет и о доле студентов, которая приходится на частные вузы, и о финансовой модели частных вузов. Главный критерий классификации частных вузов — коммерческий или некоммерческий характер они носят. Юго-Восточная Азия в целом и Филиппины и Вьетнам в частности показывают интересные примеры как значимых распространенных, так и интересных редких ответных реакций на поставленный вопрос.

Этот раздел посвящен тому, кто и как определяет политику в отношении частного высшего образования в разных странах. Особое внимание уделяется традиционному противостоянию между нормотворцами, неизменно обеспокоенными присутствием частных игроков на рынке высшего образования, и внушительными социально-экономическими и политическими силами, которые продвигают частное высшее образование, в том числе коммерческое. Моя обзорная статья основана на анализе и сравнении двух стран Юго-Восточной Азии. Если рассматривать этот регион, то Филиппины уступают только Индонезии по общему числу студентов и по числу

студентов частных вузов; большинство студентов в обеих странах учится именно в частных вузах, значительная доля которых носит коммерческий характер. Следующую строчку по общему числу студентов занимают Таиланд и Вьетнам, причем в этих странах роль частных вузов относительно невелика. Во Вьетнаме это связано с унаследованным еще с коммунистических времен представлением о том, что любое появление частного высшего образования — это уже «слишком много». Тем не менее, как ни странно, именно во Вьетнаме сложилась уникальная ситуация: там не просто есть частное высшее образование, но еще и практически исключительно коммерческое.

Когда частного высшего образования «слишком много»? Ценности и реалии Юго-Восточной Азии

Дэниел Леви

По оценкам, которые мы используем в Программе изучения частного высшего образования (PROPHE), Юго-Восточная Азия — третий азиатский субрегион по общему числу студентов; он уступает Южной Азии и Восточной Азии, но опережает Центральную/Западную Азию. Впрочем, Азия с большим отрывом занимает первое место в мире по масштабам высшего образования, и Юго-Восточная Азия с ее примерно 18 миллионами студентов (по данным на 2015 год) опережает по этому показателю все остальные регионы (за пределами Азии), за исключением разве что Европы. Благодаря высокой доле частного высшего образования в Азии в целом и в особенности в Юго-Восточной Азии этот субрегион (с его 8 миллионами студентов в частных вузах) опережает все остальные регионы (за пределами Азии), кроме Латинской Америки. И рассматриваемый субрегион, и весь Азиатский регион хорошо отражают последние мировые тенденции, в частности тенденцию уверенного прироста абсолютного числа студентов в частных вузах и одновременно с этим тенденцию к стабилизации общей доли частного сектора: в среднем по миру она составляет 30%, в Азии немного недотягивает до 40%, а в Юго-Восточной Азии достигает примерно 45%. Хотя международных данных о коммерческом частном высшем образовании нет, Юго-Восточная Азия и Азия наверняка являются лидерами в этом секторе на субрегиональном и региональном уровне соответственно.